

Сегодня в такой день на улицах было особенно многолюдно, а уличные торговцы сменили ассортимент. Много чего всякого: амулеты «жуи», парные подвески с утками-мандаринками, платки с любовными стихами — всё это было предназначено для неженатых юношей и девушек. В обычные дни девушки из добрых семей не показывались на людях, но сегодня правила смягчились. Можно было встретить простых девушек, закутанных в вуали, а дочери знатных вельмож разъезжали в паланкинах или экипажах — все они, вероятно, направлялись в храм Юэлао или в Храм Сянго, чтобы помолиться о супружеском счастье.

Юй Ли был ещё молод, да и имея за плечами кармические долги прошлой жизни, он не помышлял об отношениях между мужчиной и женщиной, поэтому прошёл мимо, глядя прямо перед собой.

Сегодня Ци Люи тоже был в Академии Цинтун, поэтому Юй Ли решил сначала зайти к нему поприветствовать, а потом уже смотреть поэтический турнир. Сегодня Академия Цинтун была оживлённой, но большинство людей собралось в большом зале, так как именно там проводился турнир, а задние дворы выглядели довольно пустынно.

Вместе с Чжисюэ он шёл по галерее, направляясь к комнате Ци Люи, как вдруг навстречу им пошла знатная дама. Этой даме было около тридцати, она была необычайно красива, её платье стлалось по земле, а украшения звенели при каждом шаге. В каждом её жесте чувствовалось королевское достоинство, а за ней следовала статная служанка, что говорило о её незаурядном положении.

Юй Ли почувствовал, что её лицо ему знакомо, но не мог вспомнить, где он её видел. На мгновение он растерялся и уставился на неё.

Это вызвало недовольство служанки, которая окликнула его:

— Как смеешь! Видя великую принцессу, почему не встаёте на колени!

Великая принцесса! Сестра императора, принцесса Чанлэ! Неудивительно, что она показалась ему знакомой!

Юй Ли остановился, поспешно отступил в сторону и опустился на колени. Чжисюэ, стоявший за ним, тоже поспешно опустился на колени. Юй Ли попросил прощения:

— Юноша был неосторожен и помешал знатной особе, прошу вас, простите меня.

Принцесса Чанлэ в отличие от прошлогоднего девятого принца Юань Хэна не прошла мимо, а остановилась. Юй Ли уже думал, что она накажет его, как вдруг услышал сверху мягкий женский голос:

— Вы двое, поднимите головы.

Поднять голову? Зачем поднимать голову? — с недоумением подумал Юй Ли, но всё же повиновался и поднял голову. Однако, чтобы избежать неловкости, он отвёл взгляд от принцессы Чанлэ, позволив ей рассматривать себя.

Но он чувствовал, что взгляд принцессы Чанлэ задержался на его лице лишь на мгновение, а затем переместился на лицо Чжисюэ. Он замер и посмотрел на принцессу Чанлэ: её прекрасные глаза широко распахнулись, зрачки расширились, а само тело слегка отклонилось назад, и она сделала шаг назад. Он увидел, что рука принцессы Чанлэ, сжимавшая носовой платок, в одно мгновение сжалась в кулак.

Служанка позади неё, казалось, тоже почувствовала её потерю самообладания и поспешно окликнула:

— Принцесса...

Лишь тогда принцесса Чанлэ словно очнулась, её лицо медленно вернулось к прежнему виду, но в голосе, когда она заговорила, явно слышалось подавляемое волнение:

— Ничего. В следующий раз будьте осторожнее, чтобы не наткнуться на других. Ну что ж, Ичжэнь, пойдём.

Смотревший вслед удаляющейся принцессе Чанлэ Юй Ли вместе с Чжисюэ поднялся. Чжисюэ, помогая Юй Ли встать, сказал:

— Эта какая-то принцесса очень странная. Почему она так удивилась, увидев меня? Неужели я выгляжу очень странно?

Сердце Юй Ли дрогнуло, он инстинктивно схватил Чжисюэ за руку и спросил:

— Что ты сказал?

Чжисюэ тоже испугался его вида и поспешно ответил:

— Я, я сказал, что эта принцесса очень странная. Когда она меня увидела, на лице было такое удивление, будто она увидела что-то невероятное.

Услышав это, сердце Юй Ли сильно забилось, и он вспомнил один слух из прошлой жизни...

Ходили слухи, что когда принцесса Чанлэ была ещё девушкой, её личная жизнь была не слишком безупречной. Она влюбилась в бедного книжника, приехавшего в столицу сдавать экзамены, и часто тайком встречалась с ним. Когда её отец, то есть покойный император, узнал об этом, он в гневе послал людей убить того бедного книжника, но потом выяснилось, что принцесса Чанлэ уже беременна, срок уже более четырёх месяцев. Пришлось позволить ей тихо родить ребёнка, а затем ребёнка вывезли из дворца. Куда именно его отправили, никто не знал. Принцесса Чанлэ так и не вышла замуж и всё это время, более десяти лет, искала следы своего ребёнка, но среди моря людей где его искать?

Лишь к тому моменту, когда в прошлой жизни Юй Ли умер, он так и не слышал, чтобы принцесса Чанлэ нашла своего ребёнка.

Сегодня, увидев реакцию принцессы Чанлэ на Чжисюэ, неужели Чжисюэ очень похож на её мужа?

Юй Ли всё это время думал об этом, и только когда начался поэтический турнир, ему пришлось перенести внимание на состязание.

Сегодняшний поэтический турнир был довольно демократичным, знатные сановники и аристократы на нём не появлялись, в основном были дети чиновников или студенты Гоцзыцзяня — вероятно, просто ради развлечения в праздник Циси.

К тому же Юй Ли обнаружил, что Юй Цин и Се Хуайян действительно очень сильны: стихи они слагали с лёгкостью, а рифма и смысл были первоклассными. Никто из присутствующих не мог сравниться с ними этими двоими. В итоге Юй Цин получил звание поэта-чжуаньюаня, Се

Хуайян — поэта-баньяна, а ещё один студент Гоцзыцзяня стал поэтом-таньхуа.

Юй Ли сидел в стороне и наблюдал за весельем, даже не подозревая, что человек в ложе на втором этаже напротив смотрит на него.

— Тётушка императора, вы хотите, чтобы я проверил его? — Шестой принц, он же князь Нин Юань Ин, стоя у окна, смотрел сверху вниз на красивого юношу с мягкими чертами лица. — Вы уверены, что слуга рядом с ним похож на вашего мужа?

Принцесса Чанлэ была так взволнована, что у неё даже покраснели глаза. Рука, сжимавшая платок, была сжата в кулак:

— Я уверена, он выглядит почти точь-в-точь как Яньцин... — Особенно в бровях и глазах, словно можно увидеть тень прежнего возлюбленного.

— Хорошо, я сейчас прикажу. Но тётушка, не слишком волнуйтесь. Ведь это речь о крови императорской семьи, нужно быть осторожным, — серьёзно сказал Юань Ин. — Если это не он, то чтобы вы не зря обрадовались.

Принцесса Чанлэ покачала головой:

— У меня есть предчувствие, что это мой ребёнок. Связь между матерью и сыном не ошибается... — Затем она сказала Юань Ину:

— Это дело я поручаю тебе, но прежде чем всё станет ясно, не сообщай об этом никому, включая вдовствующую императрицу и твоего отца.

Юань Ин серьёзно кивнул:

— Хорошо.

Он снова взглянул в зал внизу и увидел, что юноша в одежде слуги, не зная из-за чего-то радуясь, оживлённо щурился, его глаза искрились как полумесяцы, уголки губ поднялись, обнажив два маленьких клыка.

Его темперамент и осанка действительно не были похожи на обычного слугу.

Девятнадцатого июля был день поминовения деда Юй Ли, Юй Чжитао, которому исполнилось бы пятьдесят девять лет.

Юй Ли проснулся рано утром, но не потому что думал о церемонии поминовения деда, а просто потому что испытывал какие-то чувства... В прошлой жизни именно в этот день он вернулся в Дом Юй. Но в этой жизни он уже твёрдо встал на ноги в Доме Юй и у него даже было время разобраться с Цинь-ши и её сыном.

Выбор человека разный, и жизненный путь тоже будет разным... Однако, даже если в будущем он станет чиновником, что потом? Жениться, завести детей и так спокойно прожить всю жизнь? Ведь в прошлой жизни он умер молодым, поэтому относительно будущего он тоже немного терялся.

Пока он думал об этом, снаружи уже рассвело, и Бишэн вошла, чтобы помочь ему одеться:

— Младший господин, пора вставать. Сегодня придёт много гостей, вам нужно пораньше пойти к старой госпоже и ждать.

— Угу, я знаю, — ответил Юй Ли и встал одеваться. Он надел очень простую одежду из конопли и хлопка, обычный пояс для волос тоже заменил на белый шёлковый, только на белых туфлях на ногах был зелёный узор, служивший украшением.

Умыв и почистив зубы, Юй Ли вспомнил о чём-то и спросил Бишэн:

— Всё ли устроено?

Бишэн кивнула:

— Вы не волнуйтесь, всё устроено. — Поразмыслив, она нахмурилась и спросила:

— А с наложницей Чжан... не должно быть никаких ошибок?

Услышав это, Юй Ли улыбнулся с безразличием и сказал:

— Ошибки не будет. Из-за дела Юй Цянь она ненавидит Цинь-ши до костей, как же она может перевернуться на другую сторону в решающий момент? Можешь быть спокойна на все сто процентов.

Бишэн, услышав это, покорно кивнула:

— Слушаюсь, господин.

Хозяин и слуга разговаривая вышли, сначала немного поели, чтобы набить желудок, и лишь затем Юй Ли повёл Чжисюэ в комнату старой госпожи Юй.

Сегодня был официальный день церемонии поминания, но на самом деле многие дальние родственники приехали уже день или два назад. Поэтому утром в комнате старой госпожи Юй уже были люди. Одна из них, с седыми волосами, была сестрой деда Юй Ли, Юй Чжитао, госпожой Ван Юй-ши, Юй Ли должен был называть её тётей. Сейчас она разговаривала со старой госпожой Юй.

Юй Ли вошёл, поприветствовал старую госпожу Юй, а также поздоровался с госпожой Ван Юй-ши, затем отошёл в сторону.

<http://bllate.org/book/16593/1516514>